

Гостиная, кухня, спальня — у него все в одном: на трубах теплотрассы Геннадий Михайлович чувствует себя, как дома. От дождя прячется в подъезде, а к прохладе давно уже привык. Впрочем, зимовать он планирует в социальном учреждении, куда и намерен отправиться в ближайшее время...

Помощь? Нет, не нужна...

Живущего в Гарнизоне бездомного Геннадия Патрушева знают почти все соседи. Мужчин организовал себе основательный шалаш возле труб и вот уже четыре года «бродяжничают», получая от государства пенсию и ни в чем себе не отказывая. Как он оказался в таком положении и что намерен делать дальше — разбирался корреспондент «АВ»...

Сердобольные жители ближайших домов, обычно помогающие ему продуктами, начали бить тревогу ближе к зиме. Жалуются: «Замерзнет дедушка, пусть приютит его кто-нибудь, жалко же».

Как оказался в таком положении сам Геннадий Михайлович точно не помнит: рассказывает, что дочь жены что-то ему подмешала в питье и, когда он был невменяем состоянии, заставила подписать дарственную на квартиру. После чего благополучно ее продала, оставив отчима ни с чем. Однако у жильцов домов, знакомых с ним, другая версия: считают, что он просто все пропил.

Несмотря на всеобщие сожаления, Геннадий Михайлович уверяет: живется ему вовсе не плохо, еды хватает, холод и болезни «не берут», даже в баню к другу раз в неделю ездит.

— Я ведь в пограничных войсках служил когда-то, — рассказывает он, тростью на ходу разгребая желтые и красные листья. — Холод мне ни по чем, так бы я мороженое-то покупать не стал!

В свободной его руке, действительно, пломбир из ближайшего киоска, купленный на ту самую пенсию, что он получает.

— Мне предлагали ехать в Кашино, в реабилитационный центр для наркоманов и алкашей, — рассказывает он, выска-

зывая свое отношение к социальному учреждению. — Я там пожил, так больше не хочу! Пить и курить нельзя, телевизор смотреть нельзя, даже читать ничего нельзя, кроме Библии!

Площадь под навесом из деревьев он занял неплохо: почти с двухкомнатную квартиру. Если начинается дождь — перебирается в беседку, и там переживает ненастье.

Геннадий Михайлович утверждает, что жильцы домов относятся к нему хорошо, однако терпения хватает не у всех: к примеру, Елизавету Петровну, когда бездомный коротал ночи в подъезде, такое соседство не очень-то устраивало.

— Постоянно запах был от него, да и вообще не очень приятно, если выходишь из квартиры, а на лестничной клетке кто-то спит, — признается женщина.

В социальной службе уверяют: делали для него все, что положено по закону, ездили к нему, предлагали кров и пищу в реабилитационном центре, но насильно мил не будешь — бездомный от помощи отказался.

— Мы приехали к нему зимой, поговорили, предложили сдать анализы на основные заболевания, — рассказывает специалист центра социального обслуживания Надежда Перевышина. — Предложили ему материальную помощь, он отказался, говорит, у него все

есть и ничего ему не нужно.

Учитывая, что Геннадий Патрушев никакими серьезными болезнями не обременен, никакой центр — кроме того, что в селе Кашино под Сысертью, принять его не может. А заставить его против воли у центра социальной поддержки права нет.

У представителей Церкви позиция аналогичная государственной: насильно «спасать» человека нельзя.

— Мы помогаем тем людям, кто к нам приходит, никому не отказываем, — говорит отец Игорь Константинов, настоятель арамилского Свято-Троицкого храма. — Однако, если человек сам выбрал для себя такой путь, что мы можем сделать? Если он придет к нам просить о помощи, мы можем дать ему теплой еды и одежды, но если он не хочет, чтобы ему помогли — то ему никто и не поможет.

Впрочем, зимовать в Арамиле Геннадий Михайлович не собирается: говорит, что в ближайшее время, после того, как получит ближайшую пенсию, уедет в Малый Исток, и — кто знает? — возможно, найдет себе приют там. Сердобольным же жителям беспокоиться не о чем: самого бездомного такая жизнь, по его заверениям, вполне устраивает.

Вячеслав БЕРЕСНЕВ,
фоторепортаж
Олега БАЖУКОВА

Нехитрый домашний скраб бездомного — стул, одеяло и подушка. Продукты он принимает от местных жителей, хотя и сам не считает себя нахлебником: пенсию он получает, на пропитание ее хватает